ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 октября. № 20. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О временномъ подчиненіи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ должностныхъ лицъ вѣдѣнію военнаго суда, установленнаго для военнаго времени.—Въ Именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, въ Царскомъ-Селѣ, 9-го августа 1878 года, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: „Повторяющіеся въ послѣднее время случаи государственныхъ преступленій, явнаго неповиновенія и сопротивленія властямъ, отъ Правительства установленнымъ, и цѣлый рядъ злодѣяній, направленныхъ противъ должностныхъ лицъ, при обстоятельномъ разслѣдованіи сихъ

преступленій, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о существованіи круга тайныхъ злоумышленниковъ, которые, подъ вліяніемъ соціально-революціонныхъ и другихъ разрушительныхъ ученій, стремятся къ ниспроверженію всего государственнаго строя. Отвергая необходимость всякаго общественнаго порядка, неприкосновенность собственности, святость семейнаго союза и даже самую вѣру въ Бога, злодѣи эти для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей не останавливаются ни предъ какими средствами, сколь бы гнусны и безнравственны они ни были, и дерзкимъ совершеніемъ самыхъ коварныхъ злодѣяній возмущаютъ общественное спокойствіе и угрожаютъ безопасности властей, Правительствомъ установленныхъ, на которыхъ лежитъ священный долгъ охраны общества и противодѣйствія этимъ разрушительнымъ, преступнымъ стремленіямъ. Послѣдовательное проявленіе этихъ необычайныхъ злодѣяній вызываетъ необходимость неотложнаго принятія такихъ временныхъ, исключительныхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы наиболѣе быструю и строгую наказуемость оныхъ. Въ сихъ видахъ Мы признали за благо подчинить временно дѣла о таковыхъ преступленіяхъ вѣдѣнію военныхъ судовъ, съ примѣненіемъ ими наказаній, установленныхъ военно-уголовными законами для военнаго времени. Посему повелѣваемъ: Въ указанныхъ выше случаяхъ, лицъ, обвиняемыхъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ, отъ Правительства установленнымъ, или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ, или поджогомъ, предавать военному суду, для сужденія ихъ по за-

конамъ военнаго времени и опредѣленія виновнымъ наказанія, установленнаго ст. 279 воинскаго устава о наказаніяхъ, изд. 1875 года. Указанный порядокъ примѣнить ко всѣмъ дѣламъ, по коимъ не послѣдовало донынѣ преданія обвиняемыхъ суду. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе".

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Рядъ возмутительныхъ и преступныхъ дѣяній, предпринятыхъ горстью злонамѣренныхъ лицъ, съ цѣлію поколебать существующій въ Россіи строй государственнаго управленія, достигъ 4-го сего августа крайней степени злодѣянія совершеніемъ, въ здѣшней столицѣ, убійства шефа жандармовъ генералъ-адъютанта Мезенцова,

Правительство, не смотря на обнаруживавшіяся по временамъ проявленія пропаганды преступнаго свойства, съ особеннымъ долготерпѣніемъ направляло всѣ, подлежавшія судебному преслѣдованію, дѣла о пропагандистахъ, путемъ, указаннымъ закономъ, воздерживаясь отъ принятія какихъ-либо особыхъ, чрезвычайныхъ мѣръ.

Нынѣ терпѣніе Правительства исчерпано до конца; нынѣ оно считаетъ долгомъ и своею святою обязанностью, по отношенію къ каждому честному и доброму гражданину Русскаго Государства, оградить общественную, частную жизнь и права собственности, отъ тѣхъ правонарушеній, которыя, по ихъ зловредному и преступному свойству, задерживаютъ спокойное и правомѣрное развитіе государственной жизни и правильное исполненіе разнородными органами управленія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Правительство не можетъ и не должно относиться къ людямъ, глумящимся надъ закономъ и попирающимъ все, что дорого и священно русскому народу,—такъ, какъ оно относится къ остальнымъ вѣрноподданнымъ Русскаго Государя. Еще менѣе можетъ оно оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ кровавымъ преступленіямъ, которыми люди, выдѣлившіеся изъ среды добрыхъ граждань государства, ознаменовали свою возмутительную дѣятельность. Требуя правъ гражданства своимъ извращеннымъ, лишеннымъ здраваго смысла идеямъ,—они попираютъ идею о законности и законахъ государственныхъ; проповѣдуя свободу,—они угрозами и подметными письмами вознамѣрились угнетать свободу тѣхъ, которые исполняютъ свои обязанности по чувству долга и совѣсти; ратуя за принципъ своей личной неприкосновенности,—они не гнушаются прибѣгать къ убійствамъ изъ-за угла!

Въ виду сего, Правительство отнынѣ съ неуклонною твердостью и строгостью будетъ преслѣдовать тѣхъ, которые окажутся виновными или прикосновенными къ злоумышленію противъ существующаго государственнаго устройства, противъ основныхъ началъ общественнаго и семейнаго быта и противъ освященныхъ закономъ правъ собственности.

Русскій народъ во всеуслышаніе провозглашаетъ нарушителей государственнаго и общественнаго спокойствія и виновниковъ совершонныхъ преступленій—отверженниками и съ негодованіемъ отворачивается отъ ихъ кровавой дѣятельности. Онъ громко требуетъ и ожидаетъ защиты отъ законныхъ властей и проситъ Правительство вырвать съ корнемъ позорящее русскую землю зло.

Представители нашихъ сословныхъ и общественныхъ учрежденій высказались уже въ этомъ смыслѣ, а цѣлый

рядъ полученныхъ разными правительственными учрежденіями частныхъ писемъ и заявленій отъ лицъ всѣхъ классовъ населенія, не исключая и крестьянскаго, свидѣтельствуютъ, что населеніе Имперіи возмущено до глубины души дѣятельностью преступниковъ и пропагандистовъ лжеученій, чуждыхъ русскому народу.

Но какъ бы ни были тверды и стойки дѣйствія Правительства, какъ бы строго и неуклонно ни слѣдовали исполнители правительственныхъ мѣропріятій велѣніямъ ихъ долга и совѣсти, съ какимъ бы презрѣніемъ и гражданскимъ мужествомъ ни относились правительственныя власти къ повторяемымъ угрозамъ шайки злодѣевъ,— Правительство должно найти себѣ опору въ самомъ обществѣ и потому считаетъ нынѣ необходимымъ призвать къ себѣ на помощь силы всѣхъ сословій русскаго народа для единодушнаго содѣйствія ему въ усиліяхъ вырвать съ корнемъ зло, опирающееся на ученіе, навязываемое народу при помощи самыхъ превратныхъ понятій и самыхъ ужасныхъ преступленій.

Русскій народъ и его лучшіе представители должны на дѣлѣ показать, что въ средѣ ихъ нѣтъ мѣста подобнымъ преступникамъ, что они дѣйствительно считаютъ ихъ отверженниками и что каждый вѣрноподданный Русскаго Государя будетъ всѣми зависящими отъ него мѣрами способствовать Правительству къ искорененію нашего общаго внутренняго врага.

Въ заключеніе Правительство считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ молодому, учащемуся поколѣнію, съ напоминаніемъ и просьбою—зрѣло обдумать и взвѣсить прискорбныя и тяжкія послѣдствія, которымъ оно себя подвергаетъ, увлекаясь распространяемыми въ его средѣ лжеученіями. Добросовѣстное и здравое отношеніе къ наукѣ,

соединенное съ трудолюбіемъ, всегда было и будетъ лучшимъ и надежнѣйшимъ охранителемъ отъ вступленія на ложный путь соблазна. Встрѣчавшіяся же, до сего времени, уклоненія отъ этой непреложной, освященной опытомъ истины, къ величайшему прискорбію, уже сгубили безвременно не мало жертвъ изъ среды молодыхъ людей, по своимъ способностямъ, подававшихъ надежды на болѣе свѣтлую и полезную для общаго блага будущность.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХ. НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская духовная консисторія слушали отношеніе исправляющаго должность начальника пензенской губерніи, отъ 1 сентября сего года за № 832, которымъ, съ приложеніемъ перечня вопросовъ о свѣдѣніяхъ, необходимыхъ при обсужденіи состоящею при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коммиссіею вопроса о призрѣніи нищихъ, проситъ Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о собраніи чрезъ подвѣдомое духовенство и доставленіи въ пензенское губернское правленіе возможно болѣе точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній по вопросамъ изчисленнымъ въ перечнѣ.—Опредѣлили и Его Преосвященство утвердилъ: Отношеніе исправляющаго должность начальника пензенской губерніи и приложенный при ономъ перечень вопросовъ о свѣдѣніяхъ, необходимыхъ при обсужденіи состоящею при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коммиссію вопроса о призрѣніи нищихъ, отослать въ редакцію Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для отпечатанія въ первомъ отходящемъ № Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ тѣмъ, чтобы 1) благочинные

пензенской епархіи собрали и доставили въ возможно—непродолжительномъ времени свѣдѣнія въ консисторію,—по 4 пункту перечня вопросовъ, о дѣятельности приходскихъ попечительствъ въ дѣлѣ призрѣнія, сколько было призрѣваемо въ 1877 году, тѣми попечительствами лицъ,—по 5 пункту объ имѣющихся въ каждомъ благочиніи для призрѣнія учрежденіяхъ, содержащихся на счетъ духовенства, и сколько въ нихъ въ 1877 году было лицъ духовнаго и свѣтскаго званія съ раздѣленіемъ на полы,—по 7 пункту, о благотворительности духовнаго вѣдомства въ отношеніи нищенствующихъ недуховнаго состоянія,—по 10 пункту, о способѣ, коимъ призрѣваются неимущіе принадлежащіе къ духовенству и по 23 пункту—о мѣрахъ къ предупрежденію и искорененію нищенства и къ улучшенію дѣла призрѣнія. 2) Чтобы настоятельницы монастырей и общинъ доставили свѣдѣнія о лицахъ свѣтскаго званія, призрѣваемыхъ тѣми обителями на монастырскія средства.

Отношеніе исправляющаго должность начальника пензенской губерніи на имя Его Преосвященства.

Комитетъ министровъ, выслушавъ внесенные по Высочайшему повелѣнію, статсъ-секретаремъ Танѣевымъ два журнала коммисіи Высочайше утвержденной для разсмотрѣнія отчетовъ комитетовъ: с.-петербургскаго для разбора и призрѣнія нищихъ и московскаго о просящихъ милостыни, за 1875 годъ, положилъ: всѣ послѣдовавшія въ означенныхъ журналахъ Высочайшія Его Императорскаго Величества отмѣтки сообщить министру Внутреннихъ Дѣлъ къ надлежащему исполненію.

Въ журналѣ коммиссіи по разсмотрѣнію отчета с.-петербургскаго комитета о нищихъ, между прочимъ, выражено, что употребляемая комитетомъ мѣра противъ наплыва въ Петербургѣ нищихъ, т. е. высылка людей на мѣсто родины и осѣдлости не достигаетъ своей цѣли, что дѣйствительнаго средства противъ этого зла можно ожидать только отъ успѣховъ мѣстнаго призрѣнія нищихъ въ средѣ—обществъ сельскихъ и городскихъ. Въ виду сего и по недостаточности существующихъ у насъ постановленій, относящихся до мѣръ призрѣнія нищихъ, признавалось бы необходимымъ предоставить министру Внутреннихъ Дѣлъ поручить особой коммиссіи разработку и обсужденіе общаго вопроса о призрѣніи нищихъ въ сельскихъ и городскихъ обществахъ, равно о способахъ призрѣнія лицъ, не приписанныхъ ни къ какимъ обществамъ.

Противъ такого заключенія послѣдовала Высочайшая отмѣтка: „Согласенъ“.

Вслѣдствіе сего, для обсужденія во всѣхъ подробностяхъ настоящаго предмета, учреждена при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, изъ представителей отъ подлежащихъ министерствъ и вѣдомствъ, особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Веселкина.

Предварительно какого-либо заключенія по настоящему дѣлу, коммиссія признала необходимымъ имѣть въ виду подробныя свѣдѣнія и данныя о численности нищихъ, распредѣленіи ихъ по губерніямъ, о мѣрахъ къ предупрежденію и прекращенію нищенства, о дѣлѣ призрѣнія нуждающихся и т. п.

Департаментъ полиціи исполнительной, препроводивъ ко мнѣ перечень поставленныхъ коммиссіею вопросовъ по этому предмету, проситъ о собраніи и доставленіи въ де-

партаментъ требуемыхъ свѣдѣній, по возможности, въ непродолжительномъ времени.

Усматривая изъ перечня вопросовъ, что на нѣкоторые изъ нихъ, какъ то: пун. 4, о дѣятельности приходскихъ попечительствъ въ дѣлѣ призрѣнія; 5, объ имѣющихся въ губерніи для призрѣнія заведеніяхъ, содержащихся на счетъ духовенства пензенской епархіи, 7, о благотворительности духовнаго вѣдомства въ отношеніи нищенствующихъ недуховнаго состоянія; 10, о способѣ, какимъ призрѣваются неимущіе, принадлежащіе къ духовенству и 23, о мѣрахъ къ предупрежденію и искорененію нищенства и къ улучшенію дѣла призрѣнія, могутъ быть даны отвѣты епархіальнымъ начальствомъ, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія Вашего Преосвященства о собраніи и доставленіи въ губернское правленіе возможно болѣе точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній по означеннымъ вопросамъ, полный перечень которыхъ при семъ прилагается.

ПЕРЕЧЕНЬ

вопросовъ о свѣдѣніяхъ, необходимыхъ при обсужденіи состоящею при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коммиссіею вопроса о призрѣніи нищихъ.

1. Свѣдѣнія *о распространеніи нищенства* въ губерніи. Приблизительное число нищихъ, т. е. лицъ, существующихъ на счетъ посторонней помощи, съ распредѣленіемъ ихъ по сословіямъ, а также съ показаніемъ отдѣльно: а) собственно нищенствующихъ, т. е. существующихъ сбираемымъ подаяніемъ, и б) пользующихся правильнымъ общественнымъ или инымъ призрѣніемъ. Сколько изъ общаго числа ни-

щихъ обѣихъ категорій могутъ быть признаны дѣйствительно имѣющими право на общественное призрѣніе?

2. Свѣдѣнія *о причинахъ, порождающихъ нищество*, какъ постоянныхъ, такъ и случайныхъ Распредѣленіе нищихъ по отношенію къ причинамъ нищества и разъясненіе, какъ велико можетъ быть, судя по опыту прежнихъ лѣтъ, колебаніе числа нищихъ въ зависимости отъ этихъ причинъ *).

3. Какія на практикѣ употребляются принудительныя мѣры къ прекращенію открытаго нищества? Въ какой мѣрѣ (въ цифровыхъ данныхъ) примѣняется правило объ отправленіи нищенствующихъ для призрѣнія въ общество? Какимъ способомъ совершается эта отправка и на чей счетъ? Какія принимаются мѣры для побужденія сельскихъ и городскихъ обществъ къ исполненію ихъ обязанностей въ этомъ отношеніи и опредѣляется ли на практикѣ какое-либо взысканіе съ обществъ за неисполненіе этой обязанности?

4. Подобныя свѣдѣнія о всѣхъ *обществахъ* и *учрежденіяхъ* правительственныхъ и частныхъ **), имѣющихъ своею цѣлью содѣйствіе призрѣнію съ показаніемъ (въ цифровыхъ данныхъ): а) размѣра и вида расходуемыхъ на этотъ предметъ средствъ, и б) числа пользующихся призрѣніемъ лицъ, съ распредѣленіемъ ихъ по категоріямъ (какъ-то: престарѣлыхъ, увѣчныхъ, малолѣтнихъ и т. п.).

5. Свѣдѣнія о всѣхъ имѣющихся въ губерніи для призрѣнія заведеніяхъ, правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ, съ указаніемъ: а) источника, на который

*) Свѣдѣнія о числѣ нищихъ должны быть сообщены съ указаніемъ, по возможности, источниковъ откуда добыты. Если эти свѣдѣнія могутъ быть получены разными путями, то должны быть сообщены цифры, добытыя каждымъ путемъ.

**) Сюда должны быть включены, между прочимъ, и свѣдѣнія о дѣятельности приходскихъ попечительствъ.

относится содержаніе каждаго заведенія, б) суммы расходовъ, в) числа призрѣваемыхъ, съ распредѣленіемъ какъ по сословіямъ, такъ и по категоріямъ, и г) числа лицъ, которыя, приблизительно, обращались въ эти заведенія, но которымъ отказано въ призрѣніи по недостатку средствъ.

6. Производятся ли земствами и городскими управленіями расходы по призрѣнію, независимо отъ содержанія упомянутыхъ заведеній, въ какомъ именно размѣрѣ, на что и какимъ порядкомъ?

7. Имѣющіяся свѣдѣнія о *благотворительности частной* и *духовнаго вѣдомства* въ отношеніи нищенствующихъ недуховнаго состоянія, выражающейся, напримѣръ, въ формѣ денежнаго и вещеваго подаянія или въ другихъ формахъ, обычаемъ установленныхъ.

8. Въ виду того, что при дѣйствіи случайныхъ причинъ, порождающихъ нищенство, призрѣніе пострадавшаго отъ этихъ причинъ можетъ быть замѣнено выдачею ссуды, денежной или вещественной, заимообразно или безвозвратно, необходимо имѣть свѣдѣнія о всѣхъ имѣющихся въ губерніи *источникахъ*, изъ которыхъ такія ссуды могутъ быть производимы, о дѣйствіяхъ земствъ по устройству ссудныхъ учрежденій, объ имѣющихся для сего разныхъ общественныхъ капиталахъ, а также о существующихъ сельскихъ ссудосберегательныхъ кассахъ, товариществахъ, обществахъ взаимнаго вспоможенія и т. п., и о ходѣ ссуднаго дѣла (по возможности въ цифровыхъ данныхъ), а также о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя могутъ задерживать развитіе этого дѣла.

9. Существуетъ ли на практикѣ *призрѣніе городомъ городскихъ обывателей* въ какой-либо иной формѣ, кромѣ призрѣнія нуждающихся въ богоугодныхъ заведеніяхъ и въ какой именно?

10. Какимъ способомъ призрѣваются неимущіе, принадлежащіе къ дворянству, духовенству и не приписанные ни къ какимъ обществамъ?

11. Въ какихъ формахъ выражается призрѣніе, возлагаемое на сельскія общества, въ отношеніи къ ихъ членамъ; доходили ли и въ чемъ состояли доходившія по сему предмету до губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій жалобы.

12. Какъ разрѣшались на практикѣ вопросы, необходимо возникающіе при примѣненіи законовъ о призрѣніи нищихъ, а именно: а) кто опредѣляетъ способность трудомъ пріобрѣтать пропитаніе; б) кого должно разумѣть подъ тѣми родственниками, на которыхъ закономъ возлагается обязанность содержать неимущихъ, и в) кто опредѣляетъ состоятельность родственниковъ къ призрѣнію неимущаго?

13. Въ виду того, что дѣла общественнаго призрѣнія отнесены къ предметамъ вѣдѣнія сходовъ сельскихъ и волостныхъ, т. е. къ обязанностямъ обществъ и волостей, какъ распредѣляются эти обязанности между обществами и волостями?

14. Представлялись ли случаи, когда общества отказывали бы своимъ членамъ въ призрѣніи по неимѣнію средствъ, какъ въ такихъ случаяхъ призрѣвались эти члены и въ какихъ случаяхъ на помощь обществамъ являлось земство?

15. Представляется ли возможнымъ установленіе какихъ-либо обязательныхъ для обществъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ, правилъ относительно размѣра и вида пособія подлежащимъ призрѣнію лицамъ, на подобіе того, какъ это установлено Высочайше утвержденнымъ 25-го іюня 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о призрѣніи семействъ чиновъ запаса и ратниковъ Государственнаго ополченія, призванныхъ въ военное время на службу?

Ограниченія и отступленія, въ отдѣльныхъ случаяхъ, отъ этихъ правилъ должны быть съ точностію опредѣлены.

16. На кого представлялось бы удобнѣе возложить разрѣшеніе ходатайствъ о призрѣніи?

17. Если разрѣшеніе это возложить на сходы, то въ какомъ порядкѣ должны подлежать разрѣшенію жалобы на отказъ общества въ призрѣніи, а равно споры между родственникомъ и обществомъ?

18. Представляется ли возможнымъ установить, чтобы, въ случаѣ отказа общества, по неимѣнію средствъ, отъ призрѣнія, обязанность эта прямо переходила на волость, и если да, то кѣмъ и въ какомъ порядкѣ должна быть признана несостоятельность общества къ призрѣнію?

19. Если размѣръ издержекъ, которыя могли бы потребоваться отъ волости въ указанномъ случаѣ (п. 18), превыситъ ея средства, возможно ли установить перенесеніе этихъ издержекъ на обязанность земства, и если возможно, то въ какихъ случаяхъ и въ какомъ порядкѣ?

20. Примѣнительно къ выраженнымъ въ послѣднихъ пунктахъ предположеніямъ о призрѣніи крестьянъ, какія могли бы быть установлены правила относительно распредѣленія обязанностей по призрѣнію лицъ, принадлежащихъ къ городскимъ обществамъ?

21. Какія правила слѣдовало бы установить въ отношеніи лицъ, не принадлежащихъ ни къ сельскимъ, ни къ городскимъ обществамъ.

22. При какихъ условіяхъ и въ какомъ видѣ представляется возможнымъ осуществить, по отношенію ко всѣмъ нищимъ вообще, предоставленное сельскимъ и городскимъ обществамъ право требовать отъ призрѣваемаго работы по его способностямъ, въ видѣ вознагражденія за призрѣніе

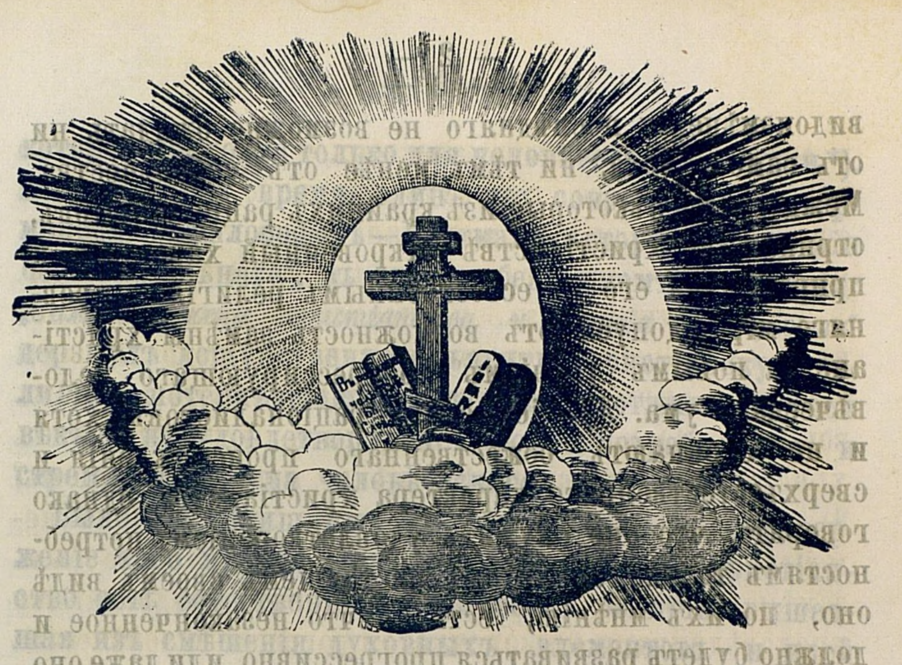
(Положеніе 19-го февраля 1861 года и 257 ст. Уст. о предупр. и прес. прест.)?

23. Въ чемъ вообще, по мнѣнію учрежденій, которыя будутъ отвѣчать на постановляемые выше вопросы, могли бы состоять дѣйствительныя мѣры къ предупрежденію и искорененію нищенства и къ улучшенію дѣла призрѣнія?

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 октября 1878 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 октября. № 20. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Возможна ли, такъ—называемая, усовершаемость христіанства?

По здравому христіанскому вѣрованію, христіанская религія, открытая самимъ Богомъ, всегда будетъ имѣть для людей значеніе истинной и совершеннѣйшей религіи; въ ея ученіи однажды навсегда дана вся потребная человѣку истина, такъ что новаго какого-либо ученія сверхъ уже даннаго, или же

видоизмѣненія послѣдняго не возможно ожидать ни отъ самого Бога, ни тѣмъ менѣе отъ человѣчества. Между тѣмъ нѣкоторые изъ крайнихъ раціоналистовъ, отрицая въ христіанствѣ откровенный характеръ и приравнивая его къ естественнымъ религіямъ древняго міра, допускаютъ возможность замѣны христіанства новымъ ученіемъ прогрессирующаго человѣческаго ума. Другіе же изъ раціоналистовъ, хотя и не отрицаютъ божественнаго происхожденія и сверхъестественнаго характера христіанства, однако говорятъ, что оно служитъ удовлетвореніемъ потребностямъ только эпохи: въ настоящемъ своемъ видѣ оно, по ихъ мнѣнію, есть нѣчто незаконченное и должно будетъ развиваться прогрессивно, или даже оно вовсе должно замѣниться другимъ ученіемъ болѣе соотвѣтствующимъ потребностямъ человѣчества современнаго. И это на томъ основаніи, что человѣчество—по мнѣнію раціоналистовъ—въ своей духовной жизни развивается и усовершается, каковая усовершаемость касается и содержанія религіознаго ученія, не исключая и христіанскаго. Смѣна одного религіознаго ученія другимъ новымъ обусловливается тѣмъ, что человѣчество возвышается надъ первымъ ученіемъ, такъ-сказать перерастаетъ его. Такъ ветхозавѣтное ученіе, по мнѣнію Лессинга, замѣнено новозавѣтнымъ потому, что человѣчество изъ состоянія дѣтскаго возраста, какому соотвѣтствовало ветхозавѣтное ученіе, вступило въ періодъ юношескій, каковому возрасту соотвѣтствуетъ христіанская религія; со вступленіемъ же современнаго человѣчества въ зрѣлый возрастъ мужества требуется и религія болѣе совершенная, чѣмъ христіанская,

которая пригодна только для человѣчества—юноши*). Въ послѣднее время одинъ изъ современныхъ германскихъ философовъ—Гартманъ, авторъ „философіи безсознательнаго“, въ своемъ безбожномъ сочиненіи: „*Саморазложеніе христіанства и религія будущности*“ дерзнулъ кощунственно объявить христіанскую религію „потерпѣвшею банкротство“, отжившею свой вѣкъ и не удовлетворяющею болѣе потребностямъ и стремленіямъ ума человѣческаго.

Было бы излишнимъ здѣсь пускаться въ опроверженіе того мнѣнія раціоналистовъ, будто христіанство есть естественно-историческая религія, вышедшая изъ смѣшенія духовныхъ элементовъ и идей древняго міра. Говорить это,—т. е. что христіанство выродилось изъ древняго міра, это—тоже, что смѣшивать и сливать небо и землю, безконечность и конечность; это значитъ упорно и намѣренно—вопреки очевидности—утверждать, что бѣлое и черное ничѣмъ не отличаются между собою по цвѣту. Древній міръ и христіанство—это были двѣ противоположныя крайности, которыя взаимно другъ друга исключали. Міровоззрѣніе и всѣ стороны жизни внутренней и внѣшней одного были нелѣпостію для другого: такъ громадна была разница между ними!...

Что христіанство не есть естественно-историческая религія, а имѣетъ божественное происхожденіе

---

*) Ложныя мнѣнія по вопросу объ усовершаемости христіанства Монтана, аббата Іоакима, Круга, Гегеля, Шлейермахера и другихъ подробно изложены въ статьѣ А. Гусева, помѣщенной въ первыхъ книжкахъ „Православнаго Обозрѣнія“ за текущій 1878 годъ.

и сверхъестественный характеръ,—это для всякаго здравомыслящаго непредубѣжденнаго христіанина очевидно изъ чудесъ христіанства, а также изъ характера и свойствъ самаго ученія, возвѣщаемаго имъ.

Въ настоящій разъ, по поводу ложныхъ мнѣній по вопросу объ усовершаемости христіанства, мы обратимъ вниманіе на слѣдующіе пункты въ этомъ вопросѣ: 1) можно ли допустить усовершаемость христіанства въ смыслѣ замѣны новымъ ученіемъ? 2) какія основанія приводятся въ защиту измѣняемости христіанства? можетъ ли христіанство быть замѣнено этими ученіями, которыя предлагаются проповѣдниками безконечнаго прогресса человѣчества во имя науки, и вообще можетъ ли христіанство быть заменено наукою и естественною религіею разума? и наконецъ 4) можетъ ли быть допущена въ христіанствѣ развивающаяся сторона, или усовершаемость въ извѣстномъ смыслѣ?

Возможна ли замѣна христіанства новымъ ученіемъ, болѣе соотвѣтствующимъ прогрессу человѣчества, или, по-крайней мѣрѣ, возможно ли видоизмѣненіе христіанства?

Даже предположить и помыслить этого не возможно по слѣдующимъ соображеніямъ.

Во-первыхъ, христіанство не есть произведеніе ума человѣческаго, а есть религія *богооткровенная*. А если такъ, то—само собою разумѣется—она всегда будетъ для человѣчества религіею совершеннѣйшею, способною руководить послѣднее въ безконечные вѣки: было бы странно думать, что произведеніе ограниченнаго существа—человѣка когда-либо можетъ быть совершеннѣе откровенія самого Бога,—существа

абсолютно совершеннаго. Какъ имѣющая божественное достоинство, христіанская религія служитъ не для удовлетворенія временныхъ, измѣнчивыхъ и случайныхъ нуждъ извѣстной эпохи;—нѣтъ, выполняя съ совершенствомъ и полнотою религіозную задачу единенія съ Богомъ, она удовлетворяетъ всѣмъ существеннымъ потребностямъ человѣческаго духа и есть религія всеобъемлющая и всеобщая, предназначенная не для одного какого—нибудь народа, не національная религія, каковы были языческія религіи,—религія не одного какого-нибудь времени, но религія всѣхъ временъ и народовъ; въ противоположность естественнымъ религіямъ *) христіанство свободно отъ всего, что носитъ на себѣ слѣды духа времени, условій мѣстности и національнаго характера страны. Оно служитъ полнѣйшимъ отвѣтомъ на всѣ врожденные и неизбѣжные запросы нашего духа. Здѣсь-то въ этомъ именно фактѣ и кроется причина никогда неослабѣвающаго обаятельнаго вліянія христіанства на человѣка и объясняется всеобщее распространеніе его между всѣми народами. Божественное ученіе христіанства никогда не уничтожится между людьми, потому что оно вполнѣ и навсегда будетъ отвѣчать кореннымъ и неотразимымъ потреб-

*) Такъ, напримѣръ, магометанская религія вполнѣ соотвѣтствуетъ воинственному духу и до страстности чувственному характеру тѣхъ племенъ, между которыми она была проповѣдана; и этимъ объясняются ея сила и успѣхи. Но она не удовлетворяетъ высшимъ требованіямъ челов. духа; поэтому съ перенесеніемъ на другую почву она теряетъ значеніе и становится никуда негодною.

ностямъ, присущимъ человѣческому духу, а эти потребности во всѣ времена и у всѣхъ людей одинаковы и непреходящи. „*Небо и земля прейдутъ, словеса же Моя не прейдутъ*", — божественныя словеса Спасителя—по его непреложному увѣренію—не прейдутъ; они вѣчны, потому что вѣчны тѣ вопросы и требованія человѣческаго духа, которымъ они удовлетворяютъ.—Напрасно современные позитивисты стараются игнорировать эти высшія и неотразимыя потребности нашей духовной природы, проповѣдуя отреченіе отъ вопросовъ о начальныхъ и конечныхъ причинахъ, т. е. отъ вопросовъ о происхожденіи человѣка и міра, о значеніи и цѣли ихъ, о мірѣ сверхчувственномъ и т. д., словомъ отъ тѣхъ предметовъ, ученіе о которыхъ содержитъ въ себѣ христіанство. Отвергнуть эти вопросы и потребности—значитъ отвергнуться отъ своей духовно-нравственной природы и отъ всего своего человѣческаго достоинства, что, конечно, не возможно. Пока же человѣкъ не откажется отъ своей духовной природы, до тѣхъ поръ будутъ существовать и эти высшіе религіозные вопросы, отъ которыхъ позитивисты и матеріалисты хлопочатъ освободить человѣка, какъ отъ праздныхъ и безполезныхъ метафизическихъ вопросовъ. Эти вопросы неизбѣжны для человѣка, какъ существа разумнаго и сознательнаго, составляя девизъ его разумности. Фактъ существованія ихъ въ человѣкѣ нисколько не опровергается другими низшими потребностями—естественнымъ стремленіемъ человѣка къ міру видимому. Существуетъ же на нашей планетѣ физическій законъ центростремительной силы, по которой всѣ тѣла тяготѣютъ къ центру,

но этою силою не уничтожается другая противоположная ей сила—центробѣжная: такъ и въ человѣкѣ фактъ существованія тяготѣнія къ внѣшнимъ видимымъ предметамъ и явленіямъ не можетъ уничтожить другого, высшаго стремленія отъ видимаго къ области невидимой. Если же высшія духовныя потребности въ человѣкѣ всегда будутъ существовать, то всегда будетъ существовать и христіанство, какъ единственно возможный, удовлетворительный отвѣтъ на эти потребности.—Такимъ образомъ, изъ того, что христіанство удовлетворяетъ самому существу природы нашего духа, которое неизмѣнно,—мы заключаемъ, что и христіанство неизмѣнно.

Во-вторыхъ, замѣна христіанства новымъ какимъ-либо ученіемъ невозможна потому, что христіанство возвѣщаетъ человѣку для его совершенства *безконечный идеалъ*. Въ существѣ своего содержанія этотъ идеалъ одинъ и тотъ-же, но онъ всегда вызываетъ въ человѣчествѣ новыя мысли, отношенія и дѣйствія. Приближеніе къ этому идеалу—и то только отчасти, а далеко не вполнѣ,—можно видѣть лишь въ продолжительные періоды времени и притомъ разными народами. Слѣдовательно, этотъ идеалъ не исчерпаемъ; содержаніе его необъятно: чѣмъ далѣе подвигается человѣчество въ выполненіи его, тѣмъ болѣе открывается предъ нимъ неизвѣстныхъ еще сторонъ недосягаемаго вѣчно живаго идеала, который есть Богочеловѣкъ, такъ что не только одинъ какой-либо изъ людей, но и все въ совокупности человѣчество никогда не будетъ въ состояніи взойти на одинъ уровень съ нравственными требованіями своего безконечнаго идеала. Еслибы человѣчество въ своемъ раз-

витіи перегнало этотъ идеалъ, т. е. дошло бы дальше его, тогда христіанство могло бы быть замѣнено другою религіею. Но христіанскій идеалъ всегда и вѣчно будетъ идти далеко впереди человѣчества, которое никогда не можетъ не только возвыситься до христ. идеала и христ. ученія, но и постигнуть всей высоты и величія перваго и всей глубины послѣдняго. Вотъ почему, по словамъ апостола, *никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ* (I Кор. 3, 11.).

Въ-третьихъ, ложные прогрессисты, проповѣдующіе измѣняемость христіанства, совершенно не хотятъ цѣнить *истины самой въ себѣ* независимо отъ отношенія къ ней измѣнчиваго человѣческаго сознанія. Развѣ истина—какого бы рода она ни была—можетъ измѣняться въ своемъ содержаніи? То, что составляло истину для людей прошедшихъ вѣковъ, ужели должны быть ложнымъ для насъ? Нѣтъ, истина по самому своему понятію должна быть вѣчною. И въ наукѣ много такихъ истинъ, которыя существовали цѣлыя тысячелѣтія и которыя составляютъ всегдашнее достояніе науки современной и будущей. И наука стремится къ полному познанію міра видимаго и къ всестороннему разрѣшенію своихъ вопросовъ и задачъ, а слѣдовательно стремится къ неизмѣняемости своего содержанія. Такимъ образомъ, и съ точки зрѣнія науки ничего не льзя говорить противъ неусовершаемости и неизмѣняемости христіанскаго ученія по его содержанію.

Въ-четвертыхъ, самая *идея прогресса*, служащая исходнымъ пунктомъ раціоналистовъ при сужденіи объ усовершаемости христіанской религіи, требуетъ

неизмѣнности основныхъ началъ и истинъ христіанскихъ. Прогрессъ или развитіе есть движеніе или оставленіе одного пункта и переходъ къ другому, но такое развитіе или движеніе не есть движеніе произвольное, безцѣльное и ничѣмъ неопредѣленное; напротивъ оно предполагаетъ неизмѣнное правило, неизмѣнный образецъ и законъ, лежащіе въ существѣ вещи.

Въ-пятыхъ, невозможность появленія среди людей какого-либо новаго ученія вмѣсто христіанскаго остается невозможностію и въ области Откровенія; въ этомъ послѣднемъ также не льзя ожидать новаго ученія, такъ какъ Господь сообщилъ человѣчеству *все, что слышалъ отъ Отца* (Іоан. 15, 15), слѣдовательно не льзя ожидать и отъ Бога какого-либо новаго ученія. И это естественно. Еслибы Богъ съ Его отношеніемъ къ міру и человѣку и еслибы міръ и человѣкъ измѣнились въ своей природѣ и существѣ, тогда можно было бы говоритъ о новомъ ученіи объ этихъ предметахъ. Но развѣ возможно измѣненіе природы человѣческой? Развѣ также мыслимо измѣненіе Бога и Его отношенія къ міру?

Всѣ вышесказанныя раціональныя соображенія въ пользу неизмѣняемости и неусовершаемости христіанства по его содержанію игнорируются ложными провозвѣстниками религіознаго прогресса. На какихъ же въ свою очередь основаніяхъ послѣдніе отрицаютъ неизмѣняемость христіанства и доказываютъ его уничтожимость?

Е. Успенскій.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

„Православное Обозрѣніе“. Іюль и августъ. *„Чтенія о богочеловѣчествѣ“* (чтеніе четвертое *). Вл. Соловьева. Буддизмъ опредѣляетъ безусловное начало какъ ничто. И дѣйствительно, безусловное начало есть *ничто* въ томъ смыслѣ, что оно не есть какое нибудь опредѣленное ограниченное бытіе, оно выше всякаго опредѣленія, оно *свободно отъ всего*. Такая свобода безусловнаго *отъ всего* предполагаетъ власть этого существа надъ тѣмъ, отъ чего это существо свободно; мы, напр., называемъ свободнымъ отъ страстей только такого человѣка, который имѣетъ ихъ, но имѣетъ ихъ въ своей власти, обладаетъ, но не обладаемъ ими. Такимъ образомъ, безусловное начало есть положительная сила, которая обладаетъ всѣмъ, и въ этомъ смыслѣ *божественное начало есть все*. Что же такое это *все*, составляющее положительное содержаніе божественнаго начала? Такимъ содержаніемъ не можетъ быть совокупность природныхъ явленій, потому что эти явленія представляютъ лишь постоянный переходъ, процессъ, только видимость бытія; содержаніе безусловнаго начала—*положительное все*—можетъ находиться только въ сверхприродной области, которая въ противоположность міру вещественныхъ явленій опредѣляется какъ міръ идеальныхъ сущностей, царство идей. Ученіе объ идеяхъ составляетъ основное содержаніе греческой философіи—системы платонизма. Хотя между платонизмомъ и современнымъ міровоззрѣніемъ лежитъ непроходимая бездна,

---

*) См. № 18.

но непрерывная нить логическаго мышленія должна привести всякій послѣдовательный умъ отъ чувственнаго опыта явленій къ умозрительной вѣрѣ въ идеи.

Міръ явленій, міръ внѣшній, вещественный есть только явленіе для насъ и въ насъ, наше представленіе. Положимъ, мы, видимъ столъ. Изъ чего собственно состоитъ этотъ предметъ? „Мы имѣемъ вопервыхъ опредѣленный пространственный образъ, фигуру или форму, далѣе — опредѣленный цвѣтъ, затѣмъ опредѣленную плотность или твердость: все это составляетъ только наши собственныя ощущенія. Цвѣтъ этого стола есть только зрительное наше ощущеніе, т. е. нѣкоторое видоизмѣненіе въ нашемъ чувствѣ зрѣнія; фигура стола слагается изъ соединенія нашихъ зрительныхъ и мускульныхъ ощущеній, наконецъ непроницаемость или тѣлесность его есть ощущеніе нашего осязанія..... Еслибы у насъ не было этихъ опредѣленныхъ внѣшнихъ чувствъ, то этотъ вещественный предметъ, этотъ столъ, не могъ бы существовать такимъ, какимъ онъ существуетъ, ибо всѣ его основныя качества прямо зависятъ отъ нашихъ чувствъ.“ Нельзя представить звука безъ слуха,—свѣта и цвѣта безъ зрѣнія. Если я слѣпъ, то отъ этого, конечно, свѣтъ не перестанетъ существовать, но это только потому, что есть другія зрячія существа; еслибы такихъ существъ не было, то, очевидно, и свѣта *какъ свѣта* не былобы, а были бы только механическія колебанія эѳира. Но если то, что мы видимъ, есть только наше представленіе, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы это представленіе не имѣло независимыхъ отъ насъ причинъ, обязательный характеръ этого представленія дѣлаетъ

допущеніе этихъ причинъ необходимымъ. Такъ какъ явленія и предметы міра множественны и разнообразны, то и реальныя причины, вызывающія наши представленія о нихъ, сущность ихъ должна представлять нѣкоторую множественность, совокупность многихъ элементарныхъ сущностей; эти сущности какъ вѣчныя и неизмѣнныя, въ противоположность явленіямъ міра, неразложимы и недѣлимы, они называются атомами, т. е. недѣлимыми. Эти атомы своими различными соединеніями и многообразнымъ взаимодѣйствіемъ составляютъ то, что мы называемъ реальнымъ міромъ; внѣшній міръ реаленъ только въ своихъ элементарныхъ основаніяхъ—атомахъ, въ конкретномъ же видѣ, въ явленіяхъ этотъ внѣшній міръ—только видимость. Но какъ же мы должны мыслить эти основныя сущности, самые атомы? Матеріализмъ разумѣетъ подъ ними безконечно малыя частицы вещества: но это, очевидно, есть грубая ошибка. Подъ веществомъ мы разумѣемъ нѣчто протяженное, твердое, нѣчто тѣлесное, но, какъ мы видѣли, все тѣлесное сводится къ нашимъ ощущеніямъ и есть только наше представленіе: протяженность есть соединеніе зрительныхъ и мускульныхъ ощущеній, твердость есть озязательное ощущеніе; отсюда атомы какъ основанія рельности не могутъ быть частицами вещества. То, что производить во мнѣ ощущеніе непроницаемасти, то, съ чѣмъ я сталкиваюсь,—очевидно, есть независимое отъ меня, есть самостоятельная причина,—*сила противодѣйствующая мнѣ;* слѣдовательно атомы, какъ основные элементы реальности, суть не что иное, какъ элементарныя силы, и все существующее есть произведеніе

взаимодѣйствія этихъ активныхъ силъ. Взаимодѣйствіе этихъ силъ предполагаетъ въ нихъ нетолько способность дѣйствовать, но—съ одной стороны способность дѣйствовать *внѣ себя на другихъ*, стремиться отъ себя, а съ другой—способность *воспринимать дѣйствіе другой силы*; отсюда—основы реальности, атомы суть стремящіяся и воспринимающія силы; такимъ образомъ мы должны предположить, что атомы суть живыя элементарныя существа, или то, что со времени Лейбница получили названіе *монадъ*. Взаимодѣйствіе основныхъ существъ или монадъ предполагаетъ въ нихъ качественное различіе; необходимо, чтобы каждое изъ этихъ основныхъ существъ имѣло свое собственное качество, вслѣдствіе котораго оно есть нѣчто иное, чѣмъ всѣ другія, вслѣдствіе котораго оно становится предметомъ стремленія для другихъ и въ свою очередь воздѣйствуетъ на эти другія. Если всѣ качественныя различія, принадлежащія къ міру явленій, условны, непостоянны и преходящи, то качественное различіе основныхъ существъ, вѣчныхъ и неизмѣнныхъ должно быть также вѣчнымъ и неизмѣннымъ, т. е. безусловнымъ. Это безусловное качество должно составлять внутренній, неизмѣнный характеръ этого существа, дѣлающій его тѣмъ, что оно есть, или составляющій его *идею*. Итакъ, основныя существа не суть только монады, они суть опредѣленныя безусловнымъ качествомъ существа или *идеи*. Ученіе объ идеяхъ, какъ вѣчныхъ и неизмѣнныхъ сущностяхъ, лежащихъ въ основѣ всѣхъ преходящихъ существованій, впервые развито въ философіи Платона, и это ученіе составляетъ дальнѣйшій послѣ буддизма шагъ

въ откровеніи божественнаго начала. Буддизмъ говоритъ: „Данный міръ, природное бытіе, все суще-существующее не есть истинно сущее, есть призракъ; если же такъ, если то, что есть, не есть истина, то истина есть то, что не есть или ничто". Платоническій идеализмъ говоритъ напротивъ: „если то, что для насъ непосредственно существуетъ, природное бытіе или міръ явленій не есть истина, подлинно сущее,—и въ этомъ платонизмѣ согласенъ съ буддизмомъ,—то это бытіе, эта дѣйствительность можетъ признаваться неистинной только потому, что есть другая дѣйствительность, которой принадлежитъ характеръ истины и существенности". Эта подлинная сущность, истинная дѣйствительность опредѣляется не какъ идея просто, а какъ идеальное *все*, или какъ міръ идей, царство идей. Отношеніе между этими основными сущностями, при ихъ качественномъ различіи и отдѣльности, возможно лишь тогда, когда различаясь между собою непосредственно, они въ то же время сходятся или уравниваются между собою въ чемъ—нибудь для нихъ общемъ. Это общее есть идея безусловнаго блага, или точнѣе безусловной благости и любви. Въ сущности всякая идея есть благо для своего носителя, всякое существо есть то, что оно любитъ; но безусловное благо и любовь есть именно то идеальное все, та всецѣлость, которая составляетъ собственное содержаніе божественнаго начала.

Въ августовской книжкѣ „Прав. Обозр."—въ отдѣлѣ—„Заграничныя извѣстія"—помѣщенъ отчетъ о засѣданіи пятаго старокатолическаго синода въ Боннѣ. Въ одномъ изъ прошлыхъ обозрѣній „Прав. Обо-

зрѣнія“ мы познакомили читателей, по статьѣ Воздвиженскаго, съ характеромъ старокатолическаго движенія, возбудившаго въ православныхъ живыя надежды на возможность соединенія церквей. Взгляды доктора Овербека, приведенные въ указанной статьѣ, вполнѣ оправдываются; неурядицы и споры, возникшіе на пятомъ засѣданіи синода, вполнѣ подтверждаютъ характеристику и предсказанія Овербека о судьбѣ старокатолическаго движенія. Овербекъ говорилъ, что старокатолическое движеніе не оправдываетъ тѣхъ надеждъ, которыя въ свое время на него возлагались. Вина ничтожности результатовъ этого движенія падаетъ на тѣхъ, которые стояли во главѣ этого движенія. Своею нерѣшительностію они подорвали довѣріе къ этому движенію. Неувѣренность въ своихъ дѣйствіяхъ, готовность отказаться отъ того, что говорено было вчера, невольно раняютъ значеніе самой идеи.—Пятый старокатолическій синодъ состоялъ изъ 20 духовныхъ лицъ и 73-хъ уполномоченныхъ старокатолическихъ общинъ. Главнымъ вопросомъ преній на этомъ собраніи былъ вопросъ о безбрачіи духовенства. Большинство членовъ синодальнаго представительства было противъ окончательнаго рѣшенія этого вопроса и желало отложить обсужденіе его до 1883 г. Но въ виду того, что нѣкоторые изъ баденскихъ старокатолическихъ священниковъ начали вступать въ бракъ, не дожидаясь синодальнаго дозволенія, синоду предстояло теперь же рѣшить вопросъ: можно ли вступать въ бракъ духовнымъ лицамъ тамошнихъ старокатолическихъ общинъ? Большинство уполномоченныхъ отъ общинъ высказалось за безотлагательную отмѣну во-

обще принудительнаго закона о безбрачіи духовенства. Въ виду требованія представителей общинъ епископъ Рейнкенсъ прочиталъ синоду письмо архіепископа утрехской церкви въ Голландіи. Въ письмѣ высказывается предостереженіе старокатоликамъ относительно рѣшенія вопроса о безбрачіи духовенства въ смыслѣ отмѣны его, и заявляется, что при такомъ рѣшеніи его, утрехская церковь должна будетъ прервать сношенія съ нѣмецкими старокатоликами. По прочтеніи этого письма говорилъ одинъ изъ противниковъ закона о безбрачіи, онъ доказывалъ, что на одномъ протестѣ противъ папской непогрѣшимости нельзя останавливаться, на чемъ однакоже стоитъ доселѣ старокатоличество, безъ всякаго движенія впередъ. Отмѣну обязательнаго безбрачія духовенства священники должны сдѣлать независимо отъ Рима. Постоянное повтореніе и усиленіе просьбъ къ синоду по этому предмету показываетъ настоятельную нужду въ синодальномъ рѣшеніи дѣла. Вопросъ, продолжалъ ораторъ, день отъ дня становится все жгучѣе, и членамъ слѣдующихъ синодовъ, имѣющихъ быть до 1883 года, нельзя же зажать рта, чтобы они не заикались объ этомъ вопросѣ. Рѣчь баденскаго оратора вызвала протестъ со стороны одного изъ извѣстныхъ дѣятелей нѣмецкихъ старокатоликовъ, проф. Михелиса; онъ заявилъ, что отверженіе папской непогрѣшимости есть такое дѣло, отъ котораго онъ никогда не можетъ отказаться; что же касается сочувствія тѣмъ или другимъ частнымъ стремленіямъ реформатскаго движенія, то это дѣло совѣсти каждаго. Онъ думаетъ, что синодъ могъ дозволить духовнымъ лицамъ вступленіе въ бракъ

подъ извѣстными опредѣленными условіями; если же это ограниченіе не будетъ принято во вниманіе и синодъ безусловно отвергнетъ безбрачіе, то онъ долженъ будетъ отказаться отъ участія въ старокатолическомъ движеніи. Еще два года назадъ, говорилъ Михелисъ, всѣ серіозно образованные люди въ Баденѣ высказывали убѣжденіе въ неблаговременности полной отмѣны безбрачія; если синодъ постановитъ рѣшеніе объ отмѣнѣ безбрачія, то неизбѣжно произойдетъ расколъ въ старокатолической общинѣ и нѣмецкій старокатолицизмъ станетъ въ совершенно изолированное положеніе. Противники безбрачія возражали противъ такого утвержденія, что если отмѣна принудительнаго закона о безбрачіи разумно и желательно, то нельзя ссылаться на ея неблаговременность; ограниченіе этой отмѣны однимъ Баденомъ скорѣе всего можетъ вызвать расколъ въ старокатолицизмѣ, такъ какъ и въ другихъ частяхъ Германіи давно высказывается желаніе этой отмѣны. Что касается „идеальныхъ цѣлей“ старокатолицизма, нарушеніе которыхъ видѣли нѣкоторые въ отмѣнѣ безбрачія, то противники закона о безбрачіи совершенно справедливо замѣчали, что чрезъ устраненіе несправедливости, заключающейся въ этомъ законѣ, старокатолическое движеніе не потерпѣло бы никакого ущерба въ идеальности; изъ хорошаго дѣла не можетъ выдти ничего худаго. Бракъ самъ по себѣ—идеальное учрежденіе; священники не ангелы, но люди. Римская Церковь, запрещая законный бракъ духовнымъ лицамъ, сквозь пальцы смотритъ на незаконное сожительство патеровъ. Семейная жизнь особенно соотвѣтствуетъ званію и обязанностямъ духовныхъ

лицъ. Такое или иное отношеніе гражданскихъ правительствъ къ отмѣнѣ безбрачія у старокатоликовъ не должно бы казаться неустранимымъ препятствіемъ къ осуществленію этой реформы; предъ началомъ старокатолическаго движенія старокатолики не находили нужнымъ спрашивать правительство—начинать ли движеніе или нѣтъ, тѣмъ болѣе они могли бы теперь обойтись безъ этого спроса при чисто внутренней реформѣ. Изъ всѣхъ этихъ заявленій выносится то общее впечатлѣніе, что старокатоликамъ не достаетъ законнаго авторитета церковной власти. Одинъ изъ представителей старокатоликовъ, проф. Рейшъ откровенно заявилъ: „что помимо другихъ препятствій къ устраненію обязательнаго безбрачія, онъ самыми главными и наиболѣе существенными препятствіями считаетъ некомпетентность старокатолическаго синода сдѣлать это; еслибы даже безусловное большинство присутствующихъ на синодѣ членовъ, сказалъ ораторъ, высказалось въ пользу отмѣны безбрачія, и тогда это рѣшеніе не могло бы получить силы закона; но я опасаюсь, что чрезъ такое рѣшеніе, синодъ нѣкоторымъ образомъ поощрилъ бы проявленіе и развитіе такихъ стремленій, которыя чужды первоначальному истинному характеру старокатолическаго движенія и даже прямо противорѣчатъ ему". Когда вопросъ о безбрачіи подвергся голосованію, большинствомъ 75 голосовъ противъ 22-хъ постановлено отмѣнить безбрачіе для старокатолическихъ духовныхъ лицъ. Хотя по существу вопросъ о безбрачіи духовенства рѣшенъ старокатоликами правильно, но по формѣ, требуемой церковно-каноническимъ правомъ, рѣшенію этому

все-таки недостаетъ авторитетнаго церковнаго утвержденія. Поэтому-то на самомъ же синодѣ высказаны были протесты и въ средѣ старокатоликовъ явился расколъ: проф. Фридрихъ заявилъ, что онъ отказывается отъ старокатолическаго движенія, старокатолики раздѣлились на двѣ партіи—мюнхенскую и боннскую, ультрамонтанскія газеты разсказываютъ, что самъ глава старокатолическаго движенія—Деллингеръ намѣренъ отказаться отъ старокатоличества и подчиниться ватиканскимъ догматамъ. Самъ предсѣдатель синода, епископъ Рейнкенсъ подалъ голосъ противъ нынѣшняго синодальнаго рѣшенія вопроса о безбрачіи при его голосованіи.

Другія статьи названныхъ книжекъ „Прав. Обозр.": *„Новое протестанское ученіе о церкви въ ея отличіи отъ царства Божія"*, *Н. М. Иванцова*. *„Къ вопросу о христіанскомъ аскетизмѣ* (по поводу изслѣдованія о нравственномъ ученіи Шопенгауера") *А. Ѳ. Гусева*. *„Отрывки изъ новой литературы о Греціи"*, *Мансветова*. „Разумъ и христіанство", *Ѳ. Г. Тернера*. „Іоаннъ Кальвинъ—реформаторъ XVI вѣка", *С. В. Назаревскаго*.

ЗАМѢТКИ.

Какъ поступать съ иконами, оглашаемыми за чудотворныя? По дѣлу объ оглашеніи чудотворною иконы Божіей Матери, именуемой Черниговской находящейся въ церкви села Никольскаго, московскаго уѣзда, въ указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14 іюня 1878 года № 1817, изъяснено: По указу Святѣйшаго Синода, отъ 21 февраля 1722 года, иконы, оглашаемыя чудотворными, должны быть немедленно отбираемы и поставляемы для

храненія въ ризницы каѳедральныхъ соборовъ. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Поручить московскому епархіальному начальству сдѣлать распоряженіе, чтобы съ означенною иконою поступлено было на точномъ основаніи вышеозначеннаго указа и чтобы вообще духовенство, въ случаѣ оглашенія какихъ либо иконъ чудотворными, не оставляло ихъ въ церквахъ или частныхъ домахъ и не совершало предъ ними священнодѣйствій, а немедленно доносило о семъ епархіальному начальству".

О фамиліяхъ незаконнорожденныхъ и подкидышей. Протоіерей владимірской епархіи Кротковъ вошелъ съ докладомъ по начальству о томъ, что нѣкоторыми изъ священнослужителей владимірской епархіи допускалось крещеніе незаконно-прижитыхъ младенцевъ и подкидышей безъ воспріемниковъ, отчего они и остаются навсегда (?) безъ отчества и фамиліи, а между прочимъ личность безъ фамиліи быть не должна; особенно что касается лицъ мужскаго пола, впослѣдствіи подлежащихъ воинскому призыву, можетъ встрѣтиться при такихъ обстоятельствахъ много сомнѣній и недоразумѣній. Протоіерей Кротковъ предлагалъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ священнослужителей, чтобы при крещеніи незаконно-прижитыхъ младенцевъ и подкидышей были не воспріемницы только, но и воспріемники, хотя бы крещаемый младенецъ былъ и женскаго пола,— владимірская консисторія постановила: Хотя изъ доклада прот. Кроткова и видно, что нѣкоторыми изъ священнослужителей допускалось крещеніе незаконнорожденныхъ младенцевъ и подкидышей безъ воспріемниковъ, отчего они и остаются навсегда безъ отчества и фамиліи, но допускалось по крайности, и потому что допускается и правилами церковными; но нѣтъ никакого основанія обя-

зывать священнослужителей, чтобы они непремѣнно требовали отъ своихъ прихожанъ, чтобы послѣдніе къ крещенію такихъ младенцевъ представляли обязательно воспріемниковъ. А такъ какъ необходимо для каждаго имѣть отчество и фамилію, то по соображенію съ тѣмъ, что по существующимъ узаконеніямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначеніе фамиліи незаконноприжитымъ младенцамъ и подкидышамъ предоставляется ихъ родителямъ и воспитателямъ (т. X, ч. 1, ст. 130), вмѣнить въ обязанность духовенству епархіи, чтобы при внесеніи такихъ лицъ, окрещенныхъ безъ воспріемниковъ, въ исповѣдныя росписи священнослужители требовали означенія имъ отчества и фамиліи отъ ихъ родительницъ и воспитателей, наблюдая, впрочемъ, чтобы крещеніе такихъ младенцевъ безъ воспріемника допускаемо было только по крайней необходимости.

Объ изданіи „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1879 году.

„Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ будущемъ 1879 г. будутъ издаваться по прежней программѣ два раза въ мѣсяцъ. Неоффиціальная часть будетъ открыта *по преимуществу* для такихъ статей, которыя или относятся къ *пастырскому служенію* вообще, или же имѣютъ *мѣстный* интересъ для епархіальнаго духовенства (каковы: историко-статистическія изслѣдованія о религіозно-нравственномъ состояніи какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи; мѣры, предпринимаемыя мѣстнымъ духовенствомъ для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня своихъ прихожанъ и для искорененія живущихъ въ народѣ суевѣрій, повѣрій и предразсудковъ; историко-полемическія статьи по мѣстному расколу).

Цѣна за годовое изданіе Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою **пять рублей**. Редакція проситъ оо. благочинныхъ высылать требованія на Вѣдомости до наступленія новаго года.

Редакціи журналовъ и газетъ, съ которыми редакція Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обмѣнивалась изданіями въ 1878 году, перепечатавъ на своихъ страницахъ настоящее объявленіе, благоволятъ продолжать обмѣнъ и въ наступающемъ 1879 году.

Подписка принимается въ Пензѣ—въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 октября 1878 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

Прил.

стороны былъ оврагъ, съ другой—косогоръ, съ третьей—дворы. Нужно было искать другое мѣсто для кладбища и для „общины—богадѣльни“ (такъ мы будемъ теперь называтъ богадѣльню Муромцева). Въ этомъ дѣлѣ помогло Муромцеву его вліяніе на горожанъ. Градскій голова Ненюковъ (Лука Ивановичъ, отецъ извѣстныхъ своимъ богатствомъ Лукичей Ненюковыхъ), купецъ Иванъ Мих. Севастьяновъ, магнатъ города Краснослободска (отецъ извѣстнаго любителя христіанскихъ древностей—Петра Ивановича Севастьянова *), а за ними и всѣ купцы, мещане и цехи оказались на его сторонѣ. Въ мартѣ слѣдующаго 1810 года городское общество дало отъ себя приговоръ, что оно-де съ удовольствіемъ уступитъ подъ общину-богадѣльню потребное количество земли—тамъ, гдѣ мѣстность найдена будетъ удобною. Значитъ, дѣло шло впередъ. Но какое мѣсто избрать для общины?... Долго толковали объ этомъ въ семействѣ Муромцева; но вотъ одинъ, можно сказать, пустой случай рѣшилъ дѣло. Разъ Муромцевъ отправился на свой купоросный заводъ **); дорога шла чрезъ то мѣсто, гдѣ нынѣ Успенскій монастырь; тутъ были четыре или пять крестьянскихъ дворовъ съ коноплянниками и гумнами. Ѣдетъ Муромцевъ и ви-

---

*) Петръ Иванов. Севастьяновъ цѣлыхъ 14 лѣтъ безвыѣздно пробылъ на Аѳонѣ и Синаѣ, трудясь и тратясь въ пользу христіанской науки. Севастьянскій музеумъ при московской публичной библіотекѣ навсегда останется памятникомъ его дорогихъ трудовъ.

**) Заводъ этотъ былъ подъ горой между городомъ и деревней Гиряшей, которой, впрочемъ, тогда еще не было.

дить: близъ плетня на кустахъ крапивы виситъ огромный клубокъ пчелъ — это рой, слетѣвшій Богъ вѣсть откуда. Обрадовался старецъ такой находкѣ и рѣшился самъ собрать пчелъ. Посланъ былъ гонецъ въ домъ за посудой; гонцомъ на этотъ разъ былъ родной братъ Муромцева—Лаврентій, ѣхавшій съ нимъ вмѣстѣ. Посмотрѣлъ оставшійся на мѣстѣ Абрамъ Дмитріевичъ кругомъ, и ему вздумалось: а что, какого еще мѣста искать для общины. Высокое, ровное и вода близко есть! Дворы... да ихъ можно снести, не Богъ вѣсть какое дѣло... „Рѣшено"! сказалъ онъ, собирая пчелъ. Дѣйствительно, на слѣдующее же утро онъ заявилъ городу, что, вотъ, это именно мѣсто онъ избралъ для кладбищенской церкви и общины—богадѣльни. Строитель Геннадій, настоятель Спасо-преображенскаго монастыря, и протоіерей краснослободскаго собора Ѳома I. Меликовъ, коимъ поручено было преосвященнымъ забота о вновь устрояемой обители, одобрили выборъ Муромцева. Дворы снесли. Сняли планъ мѣстности. То мѣсто, гдѣ Муромцевъ нашелъ пчелиный рой, пришлось подъ алтарь предполагаемой церкви... Планъ мѣстности, а также планъ и проэкты храма отосланы были на утвержденіе къ преосвященному... А прежняя кладбищенская церковь, отстоявшая отъ избраннаго мѣста не болѣе какъ на четверть версты, осталась доживать свой вѣкъ на старомъ кладбищѣ: въ нее, пока строилась новая церковь, по прежнему выносили покойниковъ, изрѣдка служили заупокойныя литургіи... Послѣ освященія новой кладбищенской церкви, она стояла лишь одинъ годъ, какъ-бы сторожа заросшія могилы покойниковъ; но, вотъ, въ

1817 году (17 сент.) городъ Краснослободскъ начисто сняло пожаромъ; сгорѣла и церковь Петропавловская, а съ нею вмѣстѣ какъ будто сгорѣло и кладбище: объ немъ стали забывать, а нынѣ почти совсѣмъ забыли. Послѣ пожара городу данъ совершенно иной планъ; старое кладбище очутилось чуть не въ срединѣ одного изъ городскихъ кварталовъ. Конечно, въ усадьбы оно не вошло, но дороги къ нему почти не оставили. Нынѣ, чтобъ дойти до него, нужно идти тамъ, гдѣ люди не ходятъ—чрезъ плетни и огороды.

Итакъ, для кладбища и общины—богадѣльни назначено новое мѣсто, близъ проѣзжей дороги изъ Краснослободска въ Темниковъ. Подъ кладбище и общину захвачено было, по мысли преосвященнаго Моѵсея, очень большое пространство, именно болѣе двадцати десятинъ, изъ коихъ собственно шесть десятинъ назначено подъ кладбище, четыре десятины подъ общину—богадѣльню и десять десятинъ подъ сады, огороды и разныя хозяйственныя службы.

Въ 1810 году настоятелемъ Спасо-преображенскаго монастыря строителемъ Геннадіемъ, съ приличнымъ молитвословіемъ, положенъ первый камень въ основаніе кладбищенской церкви. Въ ней назначено было мѣсто для трехъ престоловъ, изъ коихъ главный имѣлъ быть освященъ въ честь Успенія Божіей Матери, правый—во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла, а лѣвый во имя преподобныхъ печерскихъ Антонія и Ѳеодосія. Пошла работа... Но пока строилась церковь, и келліи для общины—богадѣльни, во внутреннемъ устройствѣ общины старицъ за это время произошла рѣзкая перемѣна. Община—богадѣльня,

не видя еще у себя храма, переживала уже второй фазисъ своей жизни. Тяжолое то было время.... Вотъ именно что случилось. Преосвященный Моѵсей, какъ сказано выше, хотѣлъ дать общинѣ—богадѣльнѣ видъ монастыря. Общежительницы-старицы дали подписку „быть въ вѣдѣніи духовнаго начальства". Для нихъ нужна была начальница, и преосвященный Моѵсей назначилъ имъ въ начальницы послушницу пензенскаго Троицкаго монастыря Ольгу Иванову. Кажется все ладно. Но не того ждали, не того желали общежительницы. Они жили уже нѣсколько лѣтъ своею собственною, самостоятельною жизнію, успѣли завести свои порядки, свое начальство... Впрочемъ, все-бы, пожалуй, уладилось, еслибъ радѣтели объ общинѣ были прежніе, но—этого-то и не было. Преосвященный Моѵсей получилъ другую каѳедру и переѣхалъ изъ Пензы въ Нижній Новгородъ, а съ нимъ какъ будто отъѣхали миръ и тишина и изъ обители. Настоятельница не могла ужиться съ подчиненными и стала проситься обратно въ Пензу. Преосвященный Аѳанасій, занявшій пензенскую каѳедру послѣ Моѵсея, уволилъ настоятельницу, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ консисторію сообщилъ губернскому правленію свои опасенія на счетъ общины-богадѣльни... и просилъ взять ее въ свое вѣдѣніе... Это было въ достопамятномъ для Россіи 1812 году.

Медленно шла постройка церкви—цѣлыхъ шесть лѣтъ строилась она. Въ 1816 году церковь была освящена краснослободскимъ протоіереемъ Ѳомою І. Меликовымъ; община—богадѣльня была открыта, но къ этому времени произошло много перемѣнъ. Преосвященнаго Моѵсея, который такъ сочувственно относился

къ устройству общины-богадѣльни, и который собственно долженъ считаться ея основателемъ, въ пензенской епархіи уже не было, и объ существленіи тѣхъ благихъ предположеній, о которыхъ онъ нѣкогда писалъ, не было, или вѣрнѣе—не могло быть и помину. Строитель Геннадій, принимавшій также дѣятельное участіе въ устройствѣ обители, попалъ подъ опалу и жилъ простымъ іеромонахомъ въ нижнеломовскомъ Казанскомъ монастырѣ, подъ особымъ надзоромъ тамошняго настоятеля. Старика Муромцева параличъ приковалъ къ дому и онъ, сидя въ своемъ кабинетѣ, здоровой рукой (другая рука была поражена параличемъ) мололъ въ жерновахъ соль, которую по субботамъ и раздавалъ бѣднымъ. Общество „богадѣльныхъ" продолжало числиться подъ вѣдѣніемъ гражданскаго начальства: вмѣсто архіерея начальникомъ надъ нею былъ городничій.. Тяжелое то было время, и монахини съ ужасомъ теперь вспоминаютъ объ немъ. Но, благодареніе Богу, всему бываетъ конецъ. Въ 1823 году сестры Успенской богадѣльни обратились къ преосвященному Амвросію (первому) съ просьбою взять ихъ въ свое вѣдомство, такъ какъ отъ г-жи-де Гайдемановой, ихъ начальницы, имъ житья нѣтъ... По прошенію стали собирать свѣдѣнія и оказалось: постройка церкви и богадѣльни совершена съ позволенія преосвященнаго Моѵсея; жительствующія въ богадѣльнѣ старицы сами дали подписку находиться въ вѣдѣніи духовнаго правительства „по примѣру женскихъ обителей"; для сбора доброхотныхъ подаяній имъ выдаваемы были книги изъ консисторіи... Но пока собирались эти свѣдѣнія, въ богадѣльнѣ—общинѣ безпорядки шли

своимъ чередомъ. Начальница общины г-жа Гайдеманова, дворянка по рожденію и воспитанію, узнавъ, что нѣкоторыя изъ ея подчиненныхъ желаютъ быть въ вѣдѣніи духовнаго начальства, стала еще больше притѣснять ихъ и даже „съ помощію городничаго совсѣмъ выгнала ихъ изъ богадѣльни“. Тѣ подали преосвященному второе прошеніе. Гайдеманова съ своей стороны заявила, что ни она, ни оставшіяся съ нею вдовы и дѣвицы въ вѣдѣніи духовнаго начальства быть не желаютъ, даже болѣе: Гайдеманова подала отъ себя прошеніе въ пензенское губернское правленіе съ жалобой, что ее вытѣсняютъ изъ богадѣльни, а она-де потратила на тѣ богадѣльни болѣе двухъ тысячъ рублей и теперь осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни. Пошла переписка. Дѣло, наконецъ, дошло до св. Синода—такъ все было перепутано... Св. Синодъ, согласно съ мнѣніемъ пензенской духовной консисторіи, опредѣлилъ: богадѣльню принять „въ вѣдомство духовнаго правительства“ и поручить завѣдываніе онаго попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія *) съ тѣмъ, чтобы въ оную помѣщаемы были безпріютныя вдовы и бѣдныя дѣвицы какъ духовнаго званія (по преимуществу), такъ и гражданскаго вѣдомства **); доходы церкви, кромѣ необходимой суммы на покупку воска (для свѣчъ), всѣ обратить въ пользу попечительства, отъ котораго и будетъ зависѣть назначеніе пособій

*) „Попечительство“ предъ симъ только что было открыто.

**) Лица гражданскаго вѣдомства могли проживать въ богадѣльнѣ вѣдомства духовнаго на основаніи указа св. Синода отъ 29 февр. 1764 года.

„богадѣльнымъ“ изъ духовнаго званія. Надзоръ за богадѣльнею долженъ зависѣть отъ того же попечительства; ему поручено и дальнѣйшее попеченіе и распоряженіе о богадѣльнѣ.

Итакъ, Успенская богадѣльня при трехъ преосвященныхъ пензенской епархіи—Моѵсеѣ, Аѳанасіѣ и Амвросіѣ *) прошла чрезъ три фазиса жизни: при преосвященномъ Моѵсеѣ ей данъ былъ видъ монастыря—впрочемъ лишь на бумагѣ, или вѣрнѣе—въ идеѣ; при преосвященномъ Аѳанасіѣ, въ силу неблагопріятныхъ обстоятельствъ, она ушла въ вѣдомство гражданской власти, т. е. стала чѣмъ-то въ родѣ частной богадѣльни **); при преосвященномъ Амвросіѣ, въ 1825 году, она поступила въ вѣдѣніе попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія ***).

---

*) Послѣ Аѳанасія на каѳедрѣ пензенской епархіи, какъ извѣстно, былъ преосвященный Иннокентій, память коего такъ глубоко чтится жителями города Пензы. Но управленіе епархіею этого преосвященнаго осталось безъ всякаго слѣда въ судьбахъ описываемой обители—конечно отъ того, что Иннокентій прожилъ въ Пензѣ очень не долго. Санъ епископа пензенскаго и саратовскаго онъ принялъ въ первыхъ числахъ марта 1819 года, а скончала въ половинѣ октября того же года. Слѣдовательно, въ Пензѣ онъ жилъ—если положить на проѣздъ отъ Кіева, гдѣ онъ былъ рукоположенъ, до Пензы дней десять—всего лишь полгода.

**) Доношеніе преосв. Амвросія въ св. Синодъ отъ 27 дек. 1827 г. № 8986, въ арх. Успен. мон., въ копіи.

***) Указ. красносл. дух. правл. свящ. I. Іоаннову отъ 29 апр. 1825 г. № 222.

IV.

Окончательное устройство обители при преосвященномъ Иринеѣ.—Постройка ея зданій.—Переимѣнованіе общины въ монастырь.—Успенскій монастырь за послѣднее время.

Со времени вступленія въ управленіе пензенскою епархіею преосвященнаго Иринея, краснослободская Успенская община—богадѣльня вступаетъ въ новый фазисъ жизни. Въ указѣ св. Сѵнода, коимъ богадѣльня принималась въ вѣдѣніе попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, было нѣсколько словъ, которыя и послужили основою ея дальнѣйшаго развитія. Св. Синодъ, отдавая въ руки „попечительства“ надзоръ за богадѣльнею, вмѣстѣ съ тѣмъ и „далнѣйшее распоряженіе“ о ней поручилъ тому же „попечительству“, въ силу чего это послѣднее и дало богадѣльнѣ такое устройство, что она хотя и числилась въ вѣдѣніи попечительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ приняла въ свою жизнь такіе элементы, которые заставляютъ называть общину—богадѣльню „общиною“ просто, т. е. нештатнымъ общежительномъ монастыремъ.

„Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія“, принявшее въ свое вѣдѣніе Успенскую общину—богадѣльню, поручило надзоръ за нею священнику Успенской церкви вмѣстѣ съ церковнымъ старостою. Но это оказалось не удобнымъ: священникъ и староста мало заботились объ общинѣ. Вслѣдствіе этого преосвященный Ириней поручилъ „попечительству“ составить подробныя правила для самоуправленія общины. Правила составлены и утверждены преосвященнымъ.